

0088 Клиника, глава 2, через пять дней.

"Да, возвращайся быстрее, не посылай, ты послал его достаточно далеко." На склоне холма за детским домом "Солнечный свет" сельская тетя поспешила помахать Су Я и Нин Тао.

Это была вторая пациентка, которую Су Я привезла в Нин Тао, сельская тетя, которая помогала ей в самые трудные для нее времена. Она была слепа в одном из своих очков, но вышла из маленькой клиники в приюте Sunshine со слепым глазом просто прекрасно, и ей сделали тест на зрение, алфавит от начала до конца, и 1,5 в обоих глазах.

"Мальчик, будь добр к нам, Суя, или я приду за тобой!" Тетя сказала еще одно слово, которое было явно адресовано Нин Тао. Нинг Тао исцелил ее, но она совсем не помнила Нинг Тао.

Нинг Тао не объяснил, просто улыбнулся.

Лицо Су Я немного покраснело и слегка сжалось: "Тетя, разве ты не угадала глупости, мы со старшим братом Нин не такие отношения, как ты думаешь".

"Ну, тебе не нужно объяснять это тётё, мне плевать на твою молодость, тётушка просто хочет, чтобы ты поправился."

"Со мной все будет хорошо, и с тобой тоже, тетя". Сьюя сказала.

"Ну, возвращайся, мне тоже пора возвращаться". Мы, Суя, действительно становимся все более и более талантливыми, все становимся врачами..." - ворчала тетя, когда уходила, медленно уходила.

Только когда тётя ушла далеко, Су Я любопытно сказала: "Брат Нин, тётя думает, что я вылечил её глаз?".

Нинг Тао с улыбкой сказал: "Что в этом плохого? Она помогла тебе, а ты исцелил ее глаз, что очень хорошо".

Эта тётя была второй доброй пациенткой, которую Суя привезла к нему за эти пять дней. Первый железнодорожный патрульный, до выхода на пенсию, потерял обе ноги и провел остаток жизни в инвалидном кресле. В том году Су Я был сбит машиной и лежал умирая на дороге, благодаря чему спас ему жизнь. Нин Тао исцелил обе ноги добродушным поступком и спустился на землю живым и здоровым. Но он также думал, что именно Су Я вышел из дерева и научился исцелять его, а не Нин Тао.

У только что ушедшей тети было восемнадцать добродушных заслуг, а у наездника - девятнадцать добродушных заслуг, и она заработала тридцать семь добродушных заслуг от двух процедур.

Первый месяц аренды, не говоря уже о лечении, даже если вы не осмеливаетесь думать об этом. Но поскольку он мог сам усовершенствовать Первичный Рецепт Дэна, ему не нужно было выбирать пациентов, как раньше, и он мог вылечить пациентов, у которых на теле было всего несколько десятков пунктов добра и зла, так что он мог накапливать меньше в большем количестве.

Су Я догнала Нин Тао и проглотила: "Это... спасибо".

"Поблагодарить меня за что? Это все, что мне нужно сделать. Ты помнишь, что у каждого врача есть право по рождению исцелять и спасать людей". Нинг Тао сказал.

"Но ты... ты не только вылечил дядю Ляо и тетю Тиан от их болезни, ты также дал им сто тысяч юаней." Глаза Суи были влажными.

Нинг Тао сказал: "200,000 не от меня, я отдал их тебе, ты спрятал их в их сумках". Говорю тебе, если ты слушаешься меня и сделаешь еще какие-нибудь ошибки, я вычту их из твоей зарплаты".

"Молодец! Оказалось, что ты большой плохой парень, копающий яму, чтобы я прыгнул!" Су Я ударила кулаком и разбила его о тело Нин Тао.

Нинг Тао повернулся и побежал.

Склон холма был окроплен смехом юности.

Вернувшись в приют Sunshine, Нингтао ныряет головой в свою "вторую клинику".

Клиника, построенная в приюте "Солнечный свет", имеет два дома, снаружи которых она принимает пациентов и принимает их за лекарствами. Внутри есть еще одна комната, где делаются инъекции, это инъекционная. На стене инъекционной комнаты висит картина Ли Сичжэня, дегустирующая сто трав, но за рамкой находится еще одна загадка.

Клиника уложена кучами обычных лекарств, все только что доставлено сегодня. Суя вообще не мог различить категории, поэтому работа все равно зависела от него лично. Но он считал, что до тех пор, пока Су Я следовал за ним, он будет учиться медицине на слух, и станет полезным человеком, а не летающим вором.

Просохло больше двух часов, Нин Тао ничего не наливал, но Су Я была настолько занята, что потела обильно, а одежда медсестры на ее теле была почти пропитана потом. Она была маленькой и хорошо развитой, и как только ее одежда была мокрой, из нее выходила туманность и соблазнение.

Нин Тао сказал: "Су Я много над тобой работал, больше нечего делать, иди и переоденься".

Су Я подняла руку и вытерла пригоршню пота, когда смеялась: "Ничего страшного, хотя я и устала, но счастлива".

Нин Тао засмеялся и собирался сделать комплимент Суе, но прежде чем открыть глаза, глаза внезапно переместились к окну, через окно снова к воротам Солнечного приюта.

Тук-тук-тук!

"Поехали! Поехали!" Ли Сяюй, Королева Открытых Дверей, закричала, пара маленьких коротких ножек, шагающих к большим железным воротам так же быстро, как ветер.

Внезапно на него обрушилось чувство кризиса, и Нинг Тао вырвал ноги и бросился из клиники.

"Что случилось?" Сюя, не зная об этом, тоже бросилась из клиники.

Нин Тао повернул глаза и догнал Ли Сяюй, подхватив ее, как только смог.

"Хахаха! Ты напугал меня, заплати!" Ли Сяоюй крепко обняла Нин Тао, ее маленькое лицо было наполнено улыбками, когда она собирала деньги.

Бряк!

Тяжелая большая железная дверь внезапно отсоединилась от дверной коробки и взлетела с земли, врезавшись в переднюю часть Нин Тао и Ли Сяоюй глазом.

Маленький ротик Ли Сяоюй открылся достаточно широко, чтобы набить апельсин.

Нин Тао яростно повернулся, уклонившись от затылка, и с помощью спины заблокировал железную дверь.

Бах!

Тяжелая железная дверь с огромной силой инерции протаранила спину Нинг Тао, и Нинг Тао споткнулся и чуть не упал на землю. Его внутренности подверглись огромному удару, и это было больно, как будто река перевернулась. Именно в этот момент его Дворец Грязевых Пилюль дрожал, и Духовное Поле Энергии в целом распространилось по всему его телу, по каждой кости, по каждому внутреннему органу, и даже по каждой клетке!

Меньше боли, меньше вреда, самоисцеление! Хотя особая духовная сила Нин Тао все еще была очень слабой, она была естественным посредником между добром и злом, и даже если она была очень слабой, ее нельзя было недооценивать!

Зажми!

Большие железные ворота, отскочившие от спины Нинг Тао, упали на землю, запыленные.

Су Я уже бросилась на сторону Нин Тао.

Нин Тао мог свернуть в сторону с Ли Сяоюй на руках и уклониться, но он решил носить его на спине, потому что если бы он это сделал, то железная дверь захлопнулась бы в Су Я, которая спешила к нему и Ли Сяоюй. Он в порядке, но это убийственный удар для Суя!

Нин Тао запихнул Ли Сяоюй, который еще был открыт, в объятия Су Я и сурово сказал: "Возьмите детей и спрячьтесь, быстрее!".

Не задумываясь, Су Я обняла Ли Сяоюй и побежала в сторону общежития, крича: "Дети, возвращайтесь в свою комнату! Иди в свою комнату!"

Дети, которые еще играли во дворе, рассеяли ноги и побежали в сторону общежития, ощущение кризиса сироты намного сильнее, чем у нормального ребенка.

Пыль очищается и оседает.

В дверном проеме Потерянных Ворот стояла сухая, тонкая молодость со злобным лицом, которая стояла, как бамбуковый столб в форме человека. Там был также толстяк средних лет, толстый и низкий, который стоял в дверном проеме, как непобедимый. Позади них стояла большая очередь мужчин, одетых в танговые одежды, все они были похожи на медведей, стоявших там, как будто стена людей была непроницаема для ветра.

Тот, кто позволил железным воротам взлететь, был похож на бамбукового полюса, тощий молодой человек, который все еще поддерживал позицию удара правой ногой. Его правая нога

наклонно указывала на Нинг Тао, под углом 75 градусов, что нога не имела силы в воздухе, но не двигалась, создавая у людей впечатление, что она похожа на ногу, поддерживаемую гидравлическим стержнем.

Короткий и толстый толстяк внезапно распахнул руки, пара маленьких коротких ножек прижалась к земле и перевернулась через трехметровую стену забора с легким пером. Приземлившись на землю, его маленькие короткие ножки слегка подпрыгнули и снова взлетели назад, приземлившись в исходном положении с переворотом в воздухе.

Приземляйтесь на землю, встаньте на одну ногу, руки вытянуты, белый журавль сверкает крыльями.

Поза прекрасна, независимо от того, как вы на нее смотрите, она просто немного уродлива.

Нинг Тао смотрел без движения, немного запутался. Он не мог угадать, кто эти люди, откуда они, чего они хотят. Единственное, в чем он мог быть уверен, так это в том, что высокий, тощий юноша, стоящий у ворот, и толстяк были чрезвычайно сильными воинами. Старый мастер боевых искусств, с которым он познакомился в Небесном особняке "Спроси", и опекун клана Хуай, Донг Сунли, с которым он познакомился в Северной столице, оба были намного хуже этих двух до него.

Он проследил и пробудил глаза на состояние перископа, и в его глазах бамбуковый полюс, похожий на тонкий и высокий, и неагенарный толстяк имели нормальное предыдущее погодное поле, ни демонической ауры, ни культиваторной ауры, но их предыдущее погодное поле было по крайней мере в десять раз сильнее, чем у нормальных людей!

Такое мощное предпогодное поле он увидел впервые.

Не только эти два человека, ряд Танг-костюмированных мужчин, стоящих за ними со стеной людей, также гораздо сильнее, чем обычные люди.

"Эти двое... это те самые естественные мастера боевого искусства, которые описаны в романах о боевых искусствах?" Такая догадка пузырилась в голове Нинг Тао.

Однако, чтобы дать ему ощущение, что бамбуковый полюс, как тонкий и высокий молодой человек, должен практиковать легкое кунг-фу, и что толстый человек, как перевернутый человек, должен практиковать горизонтальное кунг-фу, оба были явно на противоположной стороне.

Большая группа людей посмотрела на Нинг Тао, а Нинг Тао также посмотрела на большую группу людей.

Никто не говорил, и сцена была немного неловкой.

Наверное, держание в позе не получило желаемого психологического эффекта, тонкий и высокий юноша собрал ноги, а толстый журавль перестал сиять крыльями.

"Ты, Нинг Тао?" Высокая, худая молодёжь была лаконична.

Нинг Тао кивнул.

"Клан Танг, Танг Цишуань." Толстяк сообщил название дивизии.

Тонкая и высокая молодежь также сказала: "Секта Танг, Танг следует за ветром".

Доннеман? Разум Нин Тао был поражен тем, что клан Тан, о существовании которого он знал, существовал только в романах о боевых искусствах и телевизионных драмах. Легенда гласит, что ученики клана Тан умеют обращаться со скрытым оружием и отравлениями, и все они искусны в искусстве убийства. Но в конце концов, это же романы и фильмы о боевых искусствах, как может быть клан Тан в реальности?

Однако, этот сюрприз в голове Нинг Тао исчез с мерцанием в глазах. И культиватор, и демон существовали, а сам он был врачом-культивистом, так что же такого редкого в легендарной секте Тан на самом деле существовало?

Два человека из клана Тан сообщили имя клана, но увидели, что Нин Тао не ответил, лица двух людей вдруг стали мрачными.

Но, не дожидаясь, пока они скажут что-нибудь еще, Нин Тао открыл рот и сказал: "Мне все равно, кто ты, или что ты, или что ты, ты выбил мою дверь, я хочу, чтобы ты заплатил за это".

Человек, пришедший в поисках неприятностей, должен быть Инь Мо Лань, Нин Тао в эти дни был начеку против Инь Мо Лана, но человек, который должен был прийти, но пришел кучка семейных людей Тан, его сердце тоже проклято гневом!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858206>